

"Мне очень приятно это слышать, — промолвила Дзюсэцу. — Дворцовые дамы тоже будут рады. Пожалуйста, приходите к нам в гости во дворец Эноу в этих одеждах". — Я... — начала было Дзюсэцу, но Кадзу перебил ее: — Я приготовлю пирожные к вашему визиту. Булочки на пару, в которые добавлен белый сахар, фулюбин и, ах, баоцзы с пастой из семян лотоса. Я слышал, что вы их любите. Дзюсэцу молчала, погруженная в свои мысли. Супруга Ворона была не из тех, кто любит пить чай и болтать с другими супругами в дневное время. Ночью Консорт Ворона жила в уединении. Однако... — Мы всегда будем ждать тебя, — Кадзу освежающе улыбнулся. Дзюсэцу вдруг подумала, что если бы у нее была старшая сестра, то она могла бы быть такой. От чая, который налила Цзюцзю, поднимался легкий пар, а рядом стояла миска с медовыми абрикосами, приготовленными Кугю. Подобно тому, как снег, упрямо державшийся до весны, медленно поддавался солнечному свету, в груди Дзюсэцу разливалось тепло. Это было сладкое, тающее тепло, от которого трудно было отказаться, и это был яд. В ту ночь к ней пришел Кошун. Это Дзюсэцу позвала его, сказав, что у нее есть просьба. — Какая у тебя просьба? — спросил Кошун. Она думала, что он скажет что-нибудь язвительное, но это было единственное, что он сказал. — Я хочу узнать о Ран Хёгетсу, — прямо ответила Дзюсэцу. — Ааа... — сказал Кошун, сделав глоток чая. — Я и сам мало что о нем знаю. — Я думаю, он был сыном младшего сына императора. Другими словами, внуком императора. Младший сын не был членом центрального правительства, а его сын Хёгэцу тоже был нонконформистом и учился у шамана. Но говорили, что у него был необыкновенный талант шамана. Ему отрубили голову в тот же день, когда казнили императора и его отца. Это все, что я знаю. — Вы знаете еще какие-нибудь подробности? — спросила Дзюсэцу. В конце концов, Дзюсэцу не знала, почему Хёгетсу так зациклился на внутреннем дворце, и какова была его просьба. Эти вопросы не давали ей покоя. — Я не могу сказать наверняка, но если мы проверим записи, возможно... — Кошун посмотрел на И Сэй. Тот склонил голову, хотя и выглядел несколько недовольным тем, что Кошун выполняет просьбу Дзюсэцу. — Я верю, что этот человек еще посетит меня. — Понятно. — Это было все, что Кошун сказал в ответ. Дзюсэцу с опаской заглянула ему в лицо. Она не смогла прочитать никаких эмоций на его невыразительном лице. — Он не получил отчета от Онкэя? Онкей не сказал ему, потому что не понял, или он действительно не слышал слов Хёгетсу в тот момент? Кошун открыл рот. — Почему Ран Хёгетсу овладел Отцом Лунного Света? — спросил он. Дзюсэцу отвернулась от Кошуна и потянулась к своей чашке с чаем. — Я тоже не знаю. Однако, похоже, у него была какая-то причина прийти во внутренний дворец. Скорее всего, он овладел кем-то в провинции Реки и заставил его принести горшок с душами сюда... — Человек, в которого он вселился, скорее всего, был морским торговцем, который предлагал товары во внутренний дворец. Именно этот купец привез товары, которые я недавно завещала дворцу Эноу. Он находится в провинции Реки. Последние несколько месяцев его сознание было смутным и неясным, и, похоже, он думал, что просто устал. Скорее всего, в это время он был одержим. После того, как горшок был доставлен во внутренний дворец, Хёгетсу переключился на дворцовую даму. — ...Что именно он хочет сделать, проделав весь этот путь сюда...? — пробормотала Хёгэцу. Кошун пристально смотрел на нее. Заметив его взгляд, она подняла голову. — Что случилось? — спросила она. — Ничего, — ответил Кошун и встал. Казалось, он уже собирался уходить. — Ты собираешься навестить Кадзу? — Нет... — неопределенно сказал Кошун и пошарил в кармане. Он достал что-то завернутое в шелковый платок и положил на стол. Он сам развернул сверток. Завернутый предмет оказался гребнем из слоновой кости. Он был выполнен в форме бушующего моря и птицы, возможно, соловья. — Что это? — спросила Дзюсэцу. — Я слышал, что ты получила одежду от Кадзу. Я думаю, это будет хорошо сочетаться с ней. — Мне это не нужно. — Если он тебе не нужен, можешь просто выбросить его, — сказал Кошун и повернулся, чтобы уйти. — Ты научился этим словам у Кадзу? Кошун покинул дворец, не ответив. Дзюсэцу стиснула зубы. — Как только ты проявишь слабость, ты уже не сможешь убежать. Я знала, что должна была набросить на нее эту одежду. Если физические объекты остались, то и связи тоже остались. Дзюсэцу обязательно пошла бы во дворец Эноу, если бы ее пригласил Кадзу. Даже если Кошун посетит ее, она уже не сможет прогнать его, как в первый

раз. Дзюсэцу прикусила губу. Она подошла к шкафу и достала черную коробку с аксессуарами. Открыв крышку, она посмотрела на янтарную рыбку, лежащую внутри. Она получила ее от Кошуна. Дзюсэцу нахмурила брови и уставилась на нее, затем снова закрыла крышку и положила ее обратно в шкаф вместе с завернутым гребнем. Должна ли она отдать его Цзюцзю? Не создаст ли это еще одну связь? Она не знала. Как она могла вернуться к одиночеству? — Я хочу жить один в ночи, без чувств, без себя. — Дзюсэцу прошептала эти слова, словно обращаясь к самой себе.— Сэй. — Когда они шли по дорожке, Кошун тихо окликнул И Сэй. — Завтра днем будет достаточно. Вызови Зимнего министра в Академию Коуту.— Зимний министр... Ваше Величество? — В голосе И Сэя прозвучало недоумение. Зимний министр был главой Департамента божеств. Он жил в старом заброшенном дворце к югу от императорского дворца — по крайней мере, так должно было быть.— Нынешний Зимний министр — Сэцу Гёи, да?— Уже долгое время им является лорд Сэцу. Поскольку должность зимнего министра — это синекура, на нее нет претендентов, и хотя один и тот же человек служит на этом посту уже много лет, мы не слышали никаких жалоб.— Понятно. — Кошун кивнул. — Передай ему, что я хочу спросить его о Вороньем Консорте.— Да... — И Сэй почтительно повиновался, но не смог скрыть недоумение в своих глазах. Да, малыш Хёгетсу здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/3039540>